

Начертание русской истории для училищ. Сочинение профессора Погодина

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Богграда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

НАЧЕРТАНИЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ УЧИЛИЩ. Сочинение профессора Погодина. Москва. В университетской типографии. 1835. 323. (8).

Наша литература особенно бедна учебными книгами: истина не новая, даже очень старая, но мы все-таки повторяем ее, хотя некоторые и почитают это излишним и несправедливым в настоящее время, когда, по их мнению, множество вновь появившихся книг в этом роде доказывают противное. Не хотим спорить об этом: у всякого свой взгляд на вещи, а на наши глаза *множество* ничего не доказывает. Итак, наша литература очень бедна учебными книгами, и преимущественно по части истории. Причина этого заключается сколько в трудности составления хорошей учебной книги, столько и в ложном понятии, какое вообще имеют у нас касательно этого предмета. Здесь невольно подвертываются мне под перо слова г. Шевырева:

"Ах, эти бедные дети! Что не годится для взрослых, что боится критики - то все ссылается на подачу детям. Их невинность как будто бы должна оправдывать все недостатки сочинений" ¹. Заметьте, что г. Шевырев говорит это по поводу книги, изданной Жаненом, не применяя к нашей литературе. Что же у нас?.. О, сердце обливается кровью при мысли о бестолковом учебнике и варваре-педагоге, общими силами убивающих юные таланты и из детей с человеческим организмом делающих идиотов... Да и чего хорошего можно ожидать от наших учебных книг, когда истинные ученые презирают заниматься их составлением и когда их делают шарлатаны и невежды?.. Много ли у нас учебных книг, скрепленных именем профессора или известного ученого? А за эти книги не должны браться даже и ученые по ремеслу: самый разительный пример этого есть "Учебная книга русской словесности" г. Греча - этот сборник устарелых правил и дурных примеров, скорее способных убить чувство вкуса и склонность к изящному, чем развить их. Таких примеров много...

Г-н Погодин предпринял вознаградить недостаток учебных книг по части отечественной истории. Нельзя выразить того восхищения, с каким мы узнали об этом намерении, того нетерпения, с каким мы ожидали появления этой книги, за прекрасное исполнение которой ручалось имя г. Погодина. Но при всем нашем уважении к г. Погодину как к человеку и писателю мы поставляем себе неперменным долгом сказать во всеуслышание, что никогда не испытывали мы такого жестокого разочарования, никогда не обманывались так ужасно в своих надеждах и ожиданиях... Мы едва верили глазам своим. Эта книга решительно недостойна имени своего автора, от которого публика всегда была вправе ожидать чего-нибудь дельного и даже прекрасного. Одно ее разделение на периоды, неосновательность которого уже доказана г. Скрамненком², ясно показывает, что она составлена слишком *на скорую руку*. Представьте себе: события до Петра Великого занимают 249 страниц - сколько же, вы думаете, занимают события от вступления на престол Петра Великого до смерти Александра Благословенного? - Страниц по крайней мере *пятьсот*, если не *тысячу*? - Нет - всего-навсего 64 страницы!! Мы слишком далеки от того, чтоб думать, что г. Погодин не был в состоянии написать не только порядочной, но и хорошей учебной книги; мы скорее готовы подумать, что он *не хотел* этого сделать и что причина совершенной неудовлетворительности его сочинения заключается в крайней невнимательности и поспешности, с какою оно составлялось. Это доказывает все: и отсутствие хронологии, без которой учебная книжка есть фантом или образ без лица, и параграфы в несколько страниц без перерыву, и самый язык, неправильный и необработанный, общие места и неопределенность в выражениях {Например, что значат эти фразы: "Кроме Волкова, *прославился* вскоре Дмитриевский?" Как и чем прославился? Не так ли точно, как